

Алиса увидела, как Цинь Хаодун вышел на сцену, и сказала: "Дорогой медицинский мудрец, вы наконец-то собираетесь что-то сделать? Джеймс сказал, что вы его учитель, он очень хвалил ваши медицинские навыки. Я с нетерпением жду вашего выступления".

Цинь Хаодун ответил: "Не волнуйся, я тебя не подведу".

Ким Сьюань только что убрала свои иглы. Она повернулась к Цинь Хаодуну и сказала: "Хуася, тебе меня не победить".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Ты будешь разочарован!".

"Хм!" Ким Сьюань холодно фыркнул и повернулся, чтобы уйти со сцены.

Цинь Хаодун подошел к статуе акупунктуры. Алиса сказала: "Мудрец медицины, мы можем начать сейчас?"

"Президент Алиса, возможно, вы не знаете, что эта статуя акупунктуры родом из Хуася, и что акупунктура также была создана нашими предками из Хуася. По сравнению с ними, я считаю себя хулиганом. Поэтому я должен усложнить задачу".

Пока он говорил, Цинь Хаодун достал из кармана черный платок и прикрыл глаза.

Как врач китайской медицины, он хотел защитить достоинство всех своих китайских коллег. В этот день он должен был не только победить этих подстрекателей из Корё, но и заставить их почувствовать отчаяние, причем до такой степени, чтобы они не захотели бросать новый вызов.

После нескольких предыдущих матчей все уже поняли, насколько сложно справиться со статуей акупунктуры. Изначально многие все еще надеялись на Цинь Хаодуна. Но он прикрыл глаза; увидев это, зрители вскочили на ноги.

"Боже мой! Неужели он умрет без притворства? Разве он не видел, насколько быстрой была женщина перед ним? Он даже прикрыл глаза. Как он мог так победить?"

"Что ты имеешь в виду? Что ты имеешь в виду? Ты ищешь смерти?"

"Мудрец медицины сошел с ума или он собирается быть с ними помягче? Отверстия акупунктурной статуи слишком малы. Как он еще может колоть пациента с завязанными глазами?"

Ли Чжунки взглянул на него и вдруг разразился смехом. "Это то, что люди Хуася называют 'ухаживать за смертью'? Какой смысл соревноваться с завязанными глазами?"

"У такого человека хватает наглости называть себя Мудрецом Медицины. По-моему, у него мозги набекрень".

Ким Сиюань слегка покачала головой. Она почувствовала опасность со стороны Цинь Хаодуна, но тут же подумала, что слишком много думает. Как такой высокомерный человек мог победить ее?

Но в этот момент произошло нечто еще более шокирующее. Цинь Хаодун достал из сумки две иглы длиной четыре дюйма и взял по одной игле в каждую руку.

Увидев это, Фан Хэлун закричала: "Что этот парень делает? Он использует других в своих интересах? Я столько лет работаю врачом. Но я никогда не видел никого, кто мог бы использовать иглы двумя руками!"

Он только что испытал трудности борьбы со статуей акупунктуры. Ему и так нечасто удавалось победить Ким Сиюаня в обычной поединке, а этот парень еще больше усложнял задачу. Что он собирался делать?

Молодым людям не мешало бы покрасоваться, но для этого нужно было обладать способностями. Иначе можно потерять лицо.

Лицо Су Хунбо тоже стало уродливым. Изначально он возлагал большие надежды на Цинь Хаодуна, поэтому он снова поставил на Цинь Хаодуна оригинальную копию "Компендиума Материальной Медицины".

Но затем Корё продемонстрировал удивительную силу. Можно сказать, что навыки Ким Сиюаня потрясли всю аудиторию. Однако Цинь Хаодун проделывал один трюк за другим. Сможет ли он выиграть этот матч?

А что если он проиграет это соревнование? Он не только потеряет свою книгу, но и сильно пострадает репутация практикующих китайских врачей Хуася. Ущерб может быть необратимым. При мысли об этом его сердце сразу же заныло.

Глаза Фэн Ву сверкнули. Она даже сказала Су Хуэю: "Как ты думаешь, он сможет победить?".

Су Хуэй ответил: "Я думаю, что он может победить".

"Почему?"

Су Хуэй сказал: "Потому что я думаю, что он никогда не делает вещи без уверенности. Раз он держит иглы обеими руками, значит, у него есть способность сделать это".

"Ты так сильно ему доверяешь?"

Су Хуэй улыбнулся и сказал: "Да, я верю в него больше, чем в себя".

В отличие от обеспокоенных лиц людей из Хуася, все люди на столе Корё радостно улыбались.

Иглоукалывание отличалось от стрельбы. При стрельбе они могли держать оружие обеими руками. У них была только одна мишень, относительно большая и легкая в освоении. При стрельбе им нужно было только нажимать на курок и не нужно было контролировать свою силу.

Однако с иглоукалыванием все было иначе. Каждая серебряная игла могла проколоть только одну акупунктурную точку. Каждая акупунктурная точка имела различные требования к силе, что значительно увеличивало сложность работы с акупунктурной статуей.

"До визита в Хуася ты все еще считал этого парня соперником. Теперь кажется, что ты действительно слишком много думал. Как медицинский мудрец, он экстравагантен и совсем не практичен. Ни о каких реальных способностях не может быть и речи. Медицинский мудрец Хуаксии не может сравниться с медицинским мудрецом Корё".

Его голос был громким, он не скрывал своего высокомерия и гордости.

Ли Минтэ слегка кивнул с гордой улыбкой на лице. Казалось, он представил себе, как восстанавливает Компендиум Материи Медицины и наступает на китайских медиков Хуася.

Но в этот момент его улыбка замерла, потому что Цинь Хаодун начал двигаться.

После крика Алисы, объявившей о начале поединка, он взял иглы обеими руками и быстро вонзил их в акупунктурную статую. Он координировал действия обеими руками и делал это с двух сторон. Серебряные иглы в его руках обрушились на акупунктурную статую.

Глаза Ким Сиюань внезапно раскрылись так широко, как только могли. Движение Цинь Хаодуна было настолько быстрым, что не поддавалось ее воображению. Непостижимо быстро.

Каждый раз, когда он вводил иглы в акупунктурную статую, ртуть вытекала наружу. Однако скорость Цинь Хаодуна была слишком велика. Вытащив золотую иглу, он последовательно уколол четыре или пять акупунктурных точек. В этот момент ртуть из первой точки только начала вытекать. Такая скорость была за гранью человеческих возможностей.

Хотя у него были завязаны глаза, он уже ясно видел акупунктурные точки статуи с помощью своего мощного Духа. Все, что ему нужно было сделать, это направить серебряные иглы внутрь.

Именно благодаря большой машине для убийства, его Духу, у него была уверенность в том, что он может использовать иглы обеими руками.

"Он все еще человек?"

Не только Ким Сиюань, но и все люди, знающие акупунктуру, были шокированы.

Необходимо было знать, что акупунктурная статуя была сделана очень изысканно, и каждая акупунктурная точка имела чрезвычайно точные требования к силе. Если сила была больше, чем нужно, ртуть не вытекала. Если сила была меньше, то реакции не было.

Цинь Хаодун прикрыл глаза и сделал это обеими руками. Каждая игла не только точно проникала в точку акупунктуры, но и сила воздействия была оптимальной. Каждая игла могла нести следы ртuti. Эту технику можно было без преувеличения назвать божественной.

Благодаря прямой трансляции через Интернет зрители со всего мира смотрели на экран тусклыми глазами, так как техника Цинь Хаодуна была настолько быстрой, что только его руки были видны как мельтешение теней. Невозможно было разглядеть, что происходит. Такая скорость просто шокировала.

Однако у них оставалось не так много времени, чтобы испытать шок. Вскоре Цинь Хаодун закончил колоть все 354 точки акупунктуры. Когда он достал серебряные иглы, ртуть в последних точках начала медленно вытекать. Это могло показать, насколько он был быстр.

Алиса нажала на кнопку остановки таймера и потрясенно объявила: "Результат господина Циня - 51 секунда!".

В одно мгновение зрители затихли. 51 секунда была таким шокирующим числом. Выступление Ким Сиюань поразило зрителей, но скорость Цинь Хаодуна была почти в два раза выше, чем у нее.

"Дорогой Цинь, ты потрясающий. Ты только что совершил волшебство?"

Лицо Алисы было полно удивления и восхищения. Хотя она не знала акупунктуры, она могла видеть, насколько шокирующей была техника Цинь Хаодуна.

В это время люди в зале вышли из своего недоумения, затем раздались громовые крики и аплодисменты.

За 51 секунду медицинский мудрец Хуася победил людей из Корё с помощью своей магической техники. Такая скорость была абсолютно беспрецедентной. Никто не мог превзойти ее, даже приблизиться к ней.

Су Хунбо встал, сначала обошел вокруг статуэтки акупунктуры, затем протянул руку, чтобы дотронуться до нее, словно любуясь собственным сокровищем.

Через мгновение он повернулся к Ли Минтэ и сказал: "Профессор Ли, есть ли еще кто-нибудь на вашей стороне, готовый бросить вызов? Если нет, я могу забрать эту акупунктурную

статуэтку".

Лицо Ли Минтэ было серым, в его глазах читалось отчаяние. Ход Цинь Хаодуна полностью разрушил всю их уверенность. Они столкнулись с таким сильным противником, что это было все равно, что смотреть на высокую гору. У них не хватало смелости бросить ему вызов.

За 51 секунду, с черной пеленой, закрывающей глаза, держа иглы обеими руками. Этот вид магической техники с невообразимой скоростью навсегда запечатлелся бы в головах всех врачей Корё.

Как и ожидал Цинь Хаодун, они были в полном отчаянии. Даже за тысячи лет никто не осмелился бы бросить вызов акупунктурной статуе Хуася.

После минутного молчания он с трудом произнес: "Мы проиграли!".

"Ура, люди из Корё наконец-то признали свое поражение. Акупунктурная статуя может идти домой!"

"Да здравствует Мудрец медицины! Это он выиграл статуэтку акупунктуры. Он также завоевал честь для нашей Хуася!"

"Практикующий китайский врач непобедим. Мудрец медицины могущественен. Да здравствует Хуася!"

Как только Ли Минтэ признал свое поражение, вся площадка пришла в восторг. Бесчисленные возгласы и крики были слышны повсюду в течение долгого времени.

Два старика, Су Хунбо и Фан Хэлун, были еще больше взволнованы. Они только что нашли оригинальную копию Первичного Наставления по Материалам Медики. Затем появилась статуэтка иглоукалывания; они также могли забрать ее домой. Это был просто самый большой праздник в кругу китайской медицины.

Они позвали сотрудников заведения, чтобы те аккуратно вынесли акупунктурную статуэтку.

Фэн У посмотрела на спокойного Цинь Хаодуна рядом с ней и спросила: "Как ты это сделал?".

В прошлом она всегда была высокомерной и редко воспринимала других всерьез. Но в данный момент этот молодой человек привлек ее внимание.

"Ничего страшного, я просто быстро бегаю", - равнодушно ответил Цинь Хаодун.

"Я имею в виду, как ты подтвердил точки акупунктуры с завязанными глазами?"

Именно это больше всего озадачило Фэн У. Хотя скорость Цинь Хаодуна была очень быстрой, для нее не составило бы труда сделать это после практики с акупунктурной статуей. Сложность заключалась в том, что он мог подтвердить акупунктурные точки, не видя их.

Цинь Хаодун наклонился и прошептал ей на ухо: "Потому что у меня есть третий глаз".

Его слова казались шуткой. Но на самом деле его мощный Дух был эквивалентен третьему глазу, и он был в тысячи раз острее, чем обычные глаза.

"Просто забудь об этом, если не хочешь мне говорить. Ты не обязана мне лгать".

Это был первый раз в жизни Фэн Ву, когда мужчина был так близко к ней. Она не могла не покраснеть, когда почувствовала дыхание у своего уха.

Из-за своей застенчивости она больше не задавала вопросов.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2980169>